

ПОНЯТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА ФОРМИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Имамеева Регина Дамировна, ст. преподаватель кафедры финансов и кредита Университет управления «ТИСБИ», Казань, regina-kyz@mail.ru

Аннотация: В статье обоснована актуальность необходимости изучения искусственного интеллекта в правовой системе. Проведён анализ современных подходов к сущности категории «искусственный интеллект». Предложена классификация подходов по таким критериям как искусственный интеллект как наука, система, результат деятельности человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, право, подход, классификация

Цифровые технологии неуклонно развивают новые реальности, в отличие от физического мира, в котором ведет свою деятельность человечество. Таким образом создается новая среда технологий, в которой действует такой социальный феномен, как право. В цифровом поле деятельности действуют свои условия, к которым необходимо адаптироваться правовым институтам, в том числе институтам гражданского права.

Основной целью данного исследования является определение подходов к сущностному понятию искусственный интеллект (далее также - ИИ), их систематизация и квалификация.

Рассмотрим в историческом ракурсе категорию «искусственный интеллект». Одним из первых кто начал использовать это понятие был ведущий кибернетик Дж. Маккарти из Стэнфордского университета во второй половине 50-х гг. прошлого века. Благодаря его исследованиям сегодня под искусственным интеллектом в целом западными специалистами понимается моделирование процессов человеческого интеллекта с помощью машин, компьютерных систем, которое включает в себя обучение (получение информации и правила ее использования), рассуждения (использование правил для достижения приблизительных или определенных выводов) и самокоррекцию.

В настоящее время отсутствует нормативно-правовые документы, которые бы отражали содержание понятия «искусственный интеллект». Однако термин активно используется в научной среде и в практике деятельности организаций, применяющих it-технологии. Более того вопросы искусственного интеллекта и робототехники беспрестанно обсуждаются как в российской науке, так и международной [1]. Камень преткновения в отсутствии законодательного закрепления лежит в различных подходах к определению признаков искусственного интеллекта. Так, создатели European Civil Law Rules on Robotics полагают, что наличие различных роботов нельзя подвести под

одну общую дефиницию. В этой связи, по их мнению, к изучению роботов нужно подходить казуистично, рассматривая каждую роботизированную систему индивидуально.

Рассмотрев ряд определений, нами были выделены три подхода к категории искусственный интеллект: ИИ как наука, как система, как результат деятельности человека.

По мнению В.Ф. Хорошевского: «Искусственный интеллект – это наука (а не прибор типа искусственного сердца или искусственной почки), основными проблемами которой являются:

- формализация знаний, опыта, сообразительности, деятельности (фундаментальная составляющая ИИ) и

- использование полученных результатов для решения интеллектуальных задач и, в конечном счете, создание систем, основанных на знаниях (прикладная составляющая ИИ)» [2].

Не без основания автор выделяет ИИ как науку, некую область знаний, ведь все, что находится вне устоявшихся понятий человека представляет собой ту сферу, в которой необходимо провести исследования, разобраться в алгоритмах ее работы и только потом создать нормы права, которые будут регулировать деятельность данных алгоритмов.

Искусственный интеллект как систему рассматривает следующий ряд авторов П.М. Морхат, И.В. Понкин, А.И. Редькина, В.В. Архипов, В.Б. Наумов, Н. Бостром.

Большой вклад в исследование понятия внес П.М. Морхат, высказав авторское определение о том, что «искусственный интеллект – это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе био-кибернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделённая/обладающая программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями» [3].

Морхат в исследовании выделяет разные стороны сущности ИИ: такие как самоорганизующаяся, то есть программа, выступающая самостоятельно на арене, киберфизическая, и обладающая математическими способностями, иными словами умеющая выстраивать взаимосвязи своих действий, и таким образом мыслить логически.

Понкин И.В., Редькина А.И. дают довольно полное определение, в котром «искусственный интеллект представляет собой сложную кибернетическую программно-компьютерную систему при наличии функционально-когнитивной архитектуры и собственных вычислительных мощностей, которая обладает субстантивными свойствами, в том числе и определенной субъектностью в качестве интеллектуального агента; высокого уровня возможностями восприятия, распознавания, анализа, оценки и моделирования окружающей среды и отношений в ней, принятия самостоятельных решений и корректировки собственных алгоритмов,

воспроизведения когнитивных функций; способностями к самореферентной адаптации собственного поведения, глубинному самообучению, в целях разрешения различных задач конкретного класса, или самоомологацией путем выработки омологированных протоколов и способов коммуникации внутри самой системы, выполнения определенных когнитивных функций, на данный момент относимых к исключительной компетенции человека, в том числе выполнение творческих задач, накопление опыта и др.»[4].

Нужно отметить, что здесь задействовано сразу несколько смежных областей знаний: программирование, кибернетика, биология, философия, право. На наш взгляд для нормативного закрепления понятия искусственного интеллекта нужно использовать именно такой подход, так как чем больше возможных алгоритмов будет описано в определении, тем более полным оно будет.

Ряд исследователей задаются вопросом о возможности признания за искусственным интеллектом качеств субъекта права. Так, В.В. Архипов, В.Б. Наумов выделяют два возможных варианта развития событий. В первом случае искусственный интеллект понимается только как техническое устройство с правовым режимом вещи. При таком варианте вся ответственность за действия и возможный ущерб будет возложена на живое существо инженера, создавшего этот алгоритм, или владельца системы, применившего его на практике. Во втором случае за ним признается статус электронного лица по аналогии с юридическим лицом через использование приема правовой фикции [5].

Ник Бостром характеризует искусственный интеллект как сверхразум, как систему, превосходящую интеллектуальные способности человека. В своей книге он отмечает, что не стоит относиться с превосходством к ИИ, ведь если эта система знаний будет обучаться, кто знает каких умственных возможностей она сможет достичь. Ведь как известно выживает сильнейший, на сегодняшний день человек превосходил все существующие по умственным способностям существа на Земле, но мы не можем с уверенностью сказать кто завтра будет этим существом, если предоставим ИИ обучаться за счет ранее сделанных открытий человечеством и дадим ему полную свободу действий.

Другие авторы рассматривают искусственный интеллект как результат деятельности человека. Ястребов О.А. «ИИ - результат деятельности человека, который представляет собой сложную совокупность коммуникационных и технологических взаимосвязей, обладающую способностью логически мыслить, управлять своими действиями и корректировать свои решения в случае изменения внешних условий». Энергетический потенциал все более проникающий через Интернет, различные цифровые связи коммуникации и даже денежную валюту вроде биткоина, наращивает свою мощь и влияние на человеческую психологию. Данная энергия распространяется на все сферы общественной жизни.

Есть подходы берущие за основу понятия некий алгоритм. Основоположителем данного подхода был Е.П. Попов, который под искусственным интеллектом понимал «...автоматическое управление при котором программные алгоритмы заранее не задаются, а формируются самой

системой управления на основе формализованных описаний целей, знаний о возможных действиях и информации о текущих изменениях состояния внешней среды».

В развитие этого подхода Е. А. Войниканис, Е. В. Семенова, Г. С. Тюляев подмечают, что «в настоящее время создан лишь «слабый» искусственный интеллект – алгоритм, способный обобщать массив обучающих данных и на основании этого обобщения делать прогнозы относительно ранее неизвестных ему примеров». Таким образом, в своем исследовании используют понятие «искусственный интеллект» в аспекте, изученном на сегодняшний день, а именно «как программа, которая, благодаря интерактивному обучению на больших массивах данных, способна создавать независимые от замысла разработчиков результаты» .

Интересный набор критериев искусственного интеллекта высказывает Комитет Европейского парламента по правовым вопросам.

Комитет выделяет такие критерии «разумности» роботов, как, приобретаемую автономию посредством датчиков и (или) обмена данными с окружающей средой, возможность проводить анализ данных и адаптировать свое поведение; наличие физической поддержки (оболочки), а также дополнительный признак— возможность самообучения.

Очевидно, что при дальнейшем развитии и внедрении искусственного интеллекта в повседневную жизнь возникнет вопрос его идентификации в рамках гражданского законодательства как «электронного лица». Кашкин С.Ю. высказывает точку зрения о правосубъектности юнитов искусственного интеллекта, по аналогии с человеком, и делит его на две группы:

«-правосубъектность юнитов искусственного интеллекта, сопоставимая с правосубъектностью физического лица;

-правосубъектность юнитов искусственного интеллекта, сопоставимая с правосубъектностью юридического лица».

Таким образом в статье представлены несколько подходов к определению сущности искусственного интеллекта, предложена классификация по трем критериям.

Глобальные изменения в организации научной, научно-технической и инновационной деятельности вывели изучение какой бы то ни было области знания на уровень симбиоза разных дисциплин и отраслей научного исследования. Теперь проблема исследования должна рассматриваться с разных сторон, смежными науками, для составления более полной картины разработки. В связи с этим, исследование вопросов искусственного интеллекта основано на всем комплексе естественно-научных, технических и гуманитарных знаний. В обозначенном контексте Котлярова В.В. считает, что следует обратить внимание на возможность формирования новой парадигмы научного познания и возрастающее влияния ценностной составляющей, обуславливающих создание правовой концепции искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект является центральным звеном четвертой цифровой революции и несомненно будет внедряться во все большие сферы жизнедеятельности. Как в итоге поделят мир человек и компьютер пока не

ясно. Какие еще качества и признаки приобретет ИИ? Будет ли этот компьютерный алгоритм чувствовать боль, страдать, любить, сожалеть, или он будет имитировать эти человеческие чувства? Ведь в цифровом поле нет боли и нет смерти, а это уже весомый аргумент против права человека на жизнь, и сопровождающих это право критериях безопасности человека.

Научные проработки темы искусственного интеллекта в настоящее время служат отправной точкой разработки правового регулирования данной области цифровой реальности. Бурное развитие технологического прогресса и самого искусственного интеллекта, цифрового права и облачных технологий приводит к неопровержимой мысли о необходимости регулирования этой сферы. Уже сегодня стоит задуматься о том, во что может развиваться искусственный интеллект и какие институты права, и институты законодательства будут его регулировать.

Библиографический список

1. Draft Report with recommendations to the Commission on a Civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)) Committee on Legal Affairs. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/JURI-PR-650556_EN.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

2. Хорошевский В.Ф. Материалы конференции «Искусственный интеллект и пространства знаний: проблемы, решения и перспективы». URL: [https://www.hse.ru/data/2015/06/15/1083252656/%D0%9B%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%92%D0%A8%D0%AD%20\(%D0%BF%D1%80%D0%BE%20%D0%98%D0%98\).pdf](https://www.hse.ru/data/2015/06/15/1083252656/%D0%9B%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%92%D0%A8%D0%AD%20(%D0%BF%D1%80%D0%BE%20%D0%98%D0%98).pdf) (дата обращения: 10.05.2020).

3. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы // Автореферат диссер. на соискание ученой степени докт. юрид.наук. –М. -2018. – 20 – 21 с.

4. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права. - Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. — 2018. — Т. 22, № 1. — 91–109 с.

5. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике. Труды СПИИРАН. - 2017. - № 6.

УДК 141.32

БОГ И НИЧТО В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Котусов Дмитрий Вячеславович, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, dentor@yandex.ru

Аннотация: В статье дается сравнение атеистической и религиозной версий экзистенциализма. Показывается, что концепт бога в религиозной версии выполняет практически те же функции, что и концепт ничто в